

DETECTED

ТАЙНА, ПОКОРИВШАЯ МИР

Кейт Родс

Убивая ангелов

Москва
2017

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Р61

Kate Rhodes
A KILLING OF ANGELS
© Kate Rhodes 2013

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Родс, Кейт.

Р61 Убивая ангелов / Кейт Родс ; [пер. с англ. С. Н. Самуйлова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (DETECTED. Тайна, покоровившая мир).

ISBN 978-5-699-97674-4

Один за другим погибают сотрудники банка «Энджел» («Ангельского банка»). Кто-то зверски убивает их и уродует трупы, оставляя изображения ангелов и белые перья. Что хочет сообщить убийца этими знаками? За какие грехи он карает своих жертв — и за грехи ли? Без профессионально составленного психологического профиля никак не обойтись. Именно поэтому полиция настаивает, чтобы в деле приняла участие психотерапевт Элис Квентин. Еще недавно решившая, что никогда больше не станет помогать полицейским, героиня с головой погружается в тайны циничного Сити, финансового центра Лондона, где деньги ценятся больше жизни. Но парадоксальным образом именно там она встречается человека, поразившего ее своими душевными качествами...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Перевод на русский язык,
Самуйлов С. Н., 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97674-4

*О падший ангел,
Изнутри меня
Шепни святое слово,
Прежде чем в могилу ввергнуть.*

Энн Секстон
«Падшие ангелы»

ПРОЛОГ

Рано, но на станции подземки уже невыносимо жарко. Рубашка липнет к телу, накрахмаленный льняной костюм начинает обвисать. Платформа вспучивается волнами туристов и пригородных пассажиров, все толпятся, спешат занять удобное место, толкаются... Ловить нечего. Когда-то давно ты мог бы пробиться и встать в голове очереди. Но борьба, соперничество больше тебя уже не интересуют. Даже работа — с ее азартом, когда наблюдаешь взлеты и падения рынков, пытаешься поймать момент для лучшей сделки. Трудно поверить, что ты стоишь здесь, плечом к плечу с ними, с этой чернью. Но шофер снова сказался больным, и это значит, что его придется уволить, пусть даже он и проработал у тебя двадцать лет. Шелковым платком ты вытираешь пот со лба. Молодая женщина трещит без умолку, обращаясь к своему дружку, ее рот — жуткое пятно алой помады. Второй раз на такую смотреть не станешь, но ее голос царапает слух, как гвоздем по доске. Давят со всех сторон, жмут так, что и дышать трудно. Потом вдруг неожиданная передышка. Толпа смещается, расширяется, как легкое на вдохе, и тебя выносит в конец платформы. Идеальное место. Впервые за сегодня есть возможность рассла-

биться. Еще немного — и пойдешь по финансовому кварталу, поглядывая на спешащих к своим столам людишек в одинаковых костюмах в мелкую полоску.

Вот и поезд наконец. Приближается. Ты не столько слышишь его, сколько ощущаешь — воздушный поток ускоряется, от рельсов идет чуть слышный звон. И вот тут ты чувствуешь чье-то прикосновение, кто-то тянет тебя за портфель. Ты шепчешь беззвучное проклятие и крепче сжимаешь ручку. Ну и наглец! Запускает пальцы тебе в карман! Ты пытаешься что-то сделать, но пространства для маневра нет. Невозможно даже повернуться и посмотреть на вора. Слава богу, поезд ближе и ближе. Из туннеля уже мигают два белых глаза. Платформу накрывает волна шума и горячего воздуха. Ты снова в безопасности. Воришка переместился к кому-то другому, а бумажник, пухлый, увесистый, остался на месте и уютно жметя к твоей грудной клетке. Поезд совсем близко — несколько ярдов. Колеса воют, замедляя ход. И вот тут-то оно и случается. Кто-то с силой толкает тебя между лопаток. Шок. Ты даже вскрикиваешь. Ты силяшься не упасть, хватаешься за воздух.

Никто не пытается втащить тебя на платформу. Может, они даже и не видят, как ты падаешь лицом на рельсы, будто ныряешь в бассейн. Портфель летит через плечо, над головами пассажиров. Тебе везет меньше. Локомотив пожирает тебя заживо. Несколько секунд невообразимой боли, все твое тело — проводник, нервные окончания визжат, выстреливая в мозг один и тот же сигнал. А потом — покой. Ты не теряешь сознание ни на секунду. Скрипят тормоза, металл трется о металл, жернова колес проходят мимо. Твое лицо взято в холодный гравий, запах моторного масла забивает рот. Должно быть, ты как-то выжил, благополучно

приземлившись между рельсами. К горлу поднимается смех. Ты поворачиваешь голову, но не можешь шевельнуться — тебя давит черное подбрюшье поезда. В нескольких ярдах от тебя бледный блеск металла — в первую секунду ты ничего не понимаешь. Ты снова мигаешь и теперь видишь, что это твой «Ролекс» на руке, аккуратно отрезанной у плеча. Пальцы конвульсивно подрагивают, но им больше ничего не ухватить.

Глава 1

Фойе больницы Гая дышало зноем. Встретив шумную стайку практикантов, я от души пожалела бедняжек. Их карьера начиналась в самую сильную за последние пятьдесят лет жару, причем температура обещала подняться еще выше. Впереди чертовски трудный год — смены по шестнадцать часов, волнения из-за каждого диагноза, раздраженные регистраторши, так и норовящие шугнуть при каждом случае. Я заставила себя вызвать лифт. Вроде бы и пользовалась им каждый день, но взять клаустрофобию под контроль не получалось. Пробежать двадцать четыре лестничных пролета до отделения до сих пор представлялось мне испытанием намного меньшим.

Едва я нажала кнопку, как кто-то тронул меня за плечо. Я повернулась — какой-то парень, подойдя едва ли не вплотную, смотрел в упор. На щеках яркий румянец, голова выбрита. Я уже открыла рот, чтобы поздороваться, но в тот момент его имя выскокило у меня из памяти.

— Вы меня даже не помните. — От него пахло сигаретами и вчерашним пивом. — Я для вас только номер, да?

— Конечно, помню, Даррен. — Инспектор по надзору привел его в одну из моих групп по управлению

гневом, и он начал постепенно втягиваться и даже высказывался, когда не спрашивали.

— Вы закрыли мою группу, раз — и нет. — Он хлопнул ладонями — будто книгу захлопнул — чуть ли не в дюйме¹ от моего лица. — А мне даже не сказали.

— Извини, ты должен был получить письмо.

— Кому оно нужно, письмо? У меня и адреса-то ни хрена нет.

На лбу у него блестели капельки пота, а глаза смотрели так, будто это я была виновата во всем плохом, что он видел. И вот тут я допустила ошибку: отступила — чтобы он немного поостыл.

— Давай, — бросил он. — Вали, сука выпендренная!

А потом все переключилось в замедленный режим. Его рука ушла назад, и кулак полетел мне в лицо. Я успела уклониться, и первый удар пришелся в плечо, но второй — в грудную клетку — свалил меня с ног. Когда я подняла голову, два интерна держали его за руки, но боевой запал в нем уже иссяк. Бледный от шока, он напоминал непроказничавшего и ждущего наказания ребенка.

— Вызовите полицию! — крикнул регистраторше один из интернов.

— Не надо. Это просто недоразумение, так, Даррен? — Я не без труда поднялась на ноги.

— Что я наделал?! — Он зажмурился и все повторял и повторял эти слова, словно заучивал новую мантру.

— Можете отпустить, — сказала я интернам. — Ты ведь будешь хорошо себя вести, да, Даррен?

Он кивнул с несчастным видом, и я усадила его на пластиковый стул у входа. Регистраторша листала журнал. Нападения на сотрудников, должно быть,

---

¹ Дюйм — 2,54 см.

стали настолько привычным делом, что она и бровью не повела. Даррен, положив руки на колени, уперся взглядом в пол.

— Я еще никогда не бил женщину. — Он утерся рукавом. — Лучше бы меня взяли.

— Тебе ведь это не поможет, да? Но ты должен остановиться, — сказала я. — Больше ничего подобного.

На выстеленный плитками пол брызнули слезы, и я положила руку ему на плечо.

— Ладно, ладно. Знаю, ты не хотел.

— Все бесполезно, — прошептал он.

В боку пульсировала боль, но чувства паники не было. По сравнению с тем, что мне уже пришлось пережить, это был пустяк.

— Мы тебе поможем. Дела пойдут на лад.

Он замотал головой:

— Меня выставили. И я уже никогда не найду новую работу.

— Чем ты занимался?

— Убирал в банке. Повезло устроиться. Бывших эков нигде не ждут.

— Надо стараться, и работа найдется.

Через несколько минут он вроде бы успокоился и уже молча ждал, пока я договаривалась с боссом о срочном приеме на следующее утро — Хари умеет справляться даже с худшими проявлениями гнева. Даррен взял карточку, но взгляд у него был рассеянный, как будто он плохо меня видел. Когда я, входя в лифт, оглянулась, он все еще смотрел мне вслед.

Я хотела задрать рубашку, посмотреть, что там, но в кабину, весело галдя, впорхнула стайка медсестер. Больше всего болели ребра — каждый вдох отдавался жарким уколом боли, — а о том, чтобы пойти домой, не приходилось и думать. Пациенты были расписа-

ны на весь день с интервалом в сорок пять минут, и большинство ожидали приема месяцами.

В кабинете стоял запах несвежего воздуха, пыли и какого-то моющего средства. Кондиционер отказал ровно в разгар лета, но бригада техобслуживания еще продолжала бастовать. Я открыла окно и постаралась отдышаться. В двустах футах подо мной сиял Лондон. С севера на юг вытянулась бурой ниткой Темза. Город терялся в дымке солнечного света и отраженного блеска — издали как-то не верилось, что у него вдруг кончились деньги. Я огляделась. Почти все здесь требовало замены, и у моего компьютера появилась привычка придерживать информацию. Нормальный человек на моем месте уже заплакал бы, избавившись разом от шока. Вот кому можно позавидовать. Мои реакции оставались такими же непредсказуемыми, как компьютер, — связи нарушились, в цепи появились разрывы. Я стиснула зубы и приготовилась к первому приему.

Хари пришел в одиннадцать. Как всегда, спокойный, борода аккуратно подстрижена, на голове безупречно повязанный тюрбан, в глазах озабоченность.

— Ты почему здесь? Тебе надо домой.

— Я в порядке, правда.

— Ты же знаешь, у каждого есть предел.

Я знала, Хари имеет в виду дело кладбища Кроссбоунз¹, и хотела сказать, чтобы он перестал беспокоиться, но спорить с воплощенной добротой невозможно.

— Что я могу для тебя сделать, Элис? — спросил он.

— Профинансируй, пожалуйста, мои терапевтические группы. Иначе пострадавших будет намного больше.

---

¹ «Кладбище Кроссбоунз» — предыдущий роман Родс, первый в цикле об Элис Квентин.

Хари заметно смутился:

— Попечители меня не слушают. Я уже жаловался в БПО.

Я иронически улыбнулась. Британское психологическое общество действительно не могло ничего сделать, поскольку финансовыми ресурсами распоряжалось не оно. Коллега похлопал меня по руке и вернулся в свой кабинет.

Последнюю пациентку я принимала под воздействием обезболивающего и острой кислородной недостаточности. Мне понадобилось совсем немного времени, чтобы диагностировать у нее социофобию. Ее пугало всё и все вокруг — вечеринки, незнакомые люди, толпы. Она хотела только одного: забаррикадироваться в пустой комнате, где ее никто не смог бы найти, и оставаться там до конца дней своих. Будучи высказанными, ее проблемы уже не казались такими большими, и к концу сеанса ей заметно полегчало. Я поняла, что пациентка реагирует на рационально-эмоциональную терапию, потому что она стремилась освоить рекомендуемые приемы и методы. Сказала, что ей нужен курс из десяти-двенадцати сеансов, и посоветовала попробовать упражнения — йогу или тай-чи. Уходя, она все еще выглядела взволнованной: за дверью ее ожидал мир неконтролируемого шума и возникающих из-за угла незнакомцев.

Термометр в кабинете показывал тридцать два градуса, и боль была такая, словно кто-то приводил мои ребра в порядок, обрабатывая их невидимым молотком. Я уже собирала кейс, когда в дверь постучали.

— Войдите, — откликнулась я.

Посетитель показался мне смутно знакомым — высокий и громадный, как опустившийся регбист. Костюм свисал с его широких плеч, словно мой гость позаимствовал его на вечер у кого-то, кто обладал еще большими размерами. Выдали его гла-

за — ясные и цепкие, внимательные и ничего не упускающие.

— У тебя здесь, Элис, как в доменной печи, — заявил он.

— Всегда не тот, кого ждешь, — удивилась я. Лицо его изменилось полностью: окружность стала овалом. — Вы ходите в спортзал, старший инспектор Бернс.

— Ох, не говори! — Он оттянул полу висящего мешком пиджака. — Это мой третий новый костюм.

Прошло больше года с тех пор, как я работала консультантом в деле Кроссбоунз и помогала Бернсу выследить серийного убийцу, нападавшего на женщин в Саутварке. За это время он превратился из толстяка, объекта насмешек мальчишек на улице, в человека с парой стоунов¹ лишнего веса и сменил ужасные, с толстыми стеклами очки на современные, в тонкой оправе, какие обычно носят журналисты. Другой стала даже его улыбка. Смущенный моим пристальным вниманием, он пригладил ладонью темные волосы.

— Сколько сбросил, Дон? — поинтересовалась я.

Он неловко пожал плечами:

— Где-то пять стоунов.

Я изумленно ахнула, и ребра тут же отозвались на неожиданное движение. И еще одно изменение мне удалось подметить: куда-то подевалась его прежняя уверенность в себе.

— Чем занимаешься? — спросил он.

— В основном исследованиями. — Я указала на свою новую книжку, и Бернс снял ее с полки.

— «Варианты лечения при тяжелых случаях изменения личности». Доктор Элис Квентин. Самое то почитать на ночь.

---

¹ Стоун — британская мера массы, соответствующая 6,35 кг.